

УДК 377.8+908

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-4-743-755

Ханты-Мансийское педучилище в зеркале проверок (1946–1952 гг.)

А. Г. Киселев

*Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В рамках общего исторического контекста в статье исследуется оптика инспекторских проверок, их оценки характерных проблем Ханты-Мансийского педучилища 1946–1952 гг. и восприятие результатов инспекции преподавателями и дирекцией учебного заведения.

Цель: определение роли инспекторских проверок в жизнедеятельности Ханты-Мансийского педучилища.

Материалы исследования: литература о школьной инспекции и документы проверок Ханты-Мансийского педучилища послевоенных лет, дневник инспектора Тюменского облоно П. К. Животикова.

Результаты и научная новизна. В статье показана связь организации и документирования семи проверок Ханты-Мансийского педучилища 1946–1952 гг. с теорией и практикой инспектирования послевоенных лет. Исторические источники свидетельствуют о сложности стоявших перед училищем проблем, обусловленных как историческими, культурными, так и частными факторами и обстоятельствами; представлены разные подходы к их осмыслению и решению. Впервые в литературе исследуются изменения в жизнедеятельности училища, связанные с результатами проверок, в том числе изменения в восприятии статуса училища как национального. Анализируется реакция на проверки со стороны преподавателей и дирекции училища, дана оценка значения профессионального опыта проверявших педучилище членов инспекторских комиссий.

Ключевые слова: послевоенные годы, инспекция учебных заведений и её типы, акты проверок, результаты проверок, статус национального педучилища

Для цитирования: Киселев А. Г. Ханты-Мансийское педучилище в зеркале проверок (1946–1952 гг.) // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 4 (63). С. 743–755.

Khanty-Mansiysk Pedagogical College in the mirror of inspections (1946–1952)

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: within the general historical and historical-pedagogical context, the article examines the optics of inspection checks, their assessments of the characteristic problems of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical School from 1946 to 1952, and the perception of the inspection results by teachers and the administration of the educational institution.

Objective: to identify the role of inspection checks in the life of the Khanty-Mansiysk Pedagogical College.

Research materials: literature on school inspection and documents of inspections of the Khanty-Mansiysk Pedagogical School in the post-war years, as well as the P. K. Zivotnikov's diary as the inspector of the Tyumen Regional Education Department.

Results and novelty of the research: the article shows the connection between the organization and documentation of inspections of the Khanty-Mansiysk Pedagogical College in 1946–1952 and the theory and practice of inspection in the post-war years. Historical sources testify to the complexity of the problems facing the school, conditioned by both historical, cultural and private factors and circumstances; different approaches to their understanding and solution are presented. For the first time in the literature, changes in the life of the school associated with the results of inspections are studied, including changes in the perception of the status of the school as a national one. The reaction to the inspections on the part of teachers and the school administration is analyzed, and the importance of the professional experience of the members of the inspection commissions who inspected the school is assessed.

Key words: post-war years, inspection of educational institutions and its types, inspection reports, inspection results, status of national pedagogical college

For citation: Kiselev A. G. Khanty-Mansiysk Pedagogical College in the mirror of inspections (1946–1952) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (4/63): 743–755.

Введение

Статья продолжает серию наших работ, посвящённых разным аспектам образов школы, училища, обучающихся и учащихся Ханты-Мансийского округа, сложившихся в послевоенные годы в профессиональной педагогической среде [9, 148–149 и др.]. Проблемы, связанные с восприятием учителя, учебного заведения освещаются в литературе чаще в современном [20; 23; 24; 25], реже – в историческом контексте [15; 23].

Первым специальным исследователем школьной инспекции советской эпохи стал Н. П. Лапшин. Его работы (1961 г. издания) отличаются знанием школьного, инспекторского дела, историзмом, инспекция показана в её изменениях под влиянием не только политики Наркомпроса / Минпроса РСФСР, но и положения дел «на земле» [13]. В фактографическом отношении вслед за Н. П. Лапшиным идёт работа В. А. Грачёва (2002), а в отношении концептуальном за В. А. Грачёвым следуют труды Н. М. Ладнушкиной (2020–2024 гг.), репрезентирующие инспекцию, как систему, институт надзора и контроля [5; 10; 11]. Анализируя изменения системы проверки школы, авторы научных публикаций предлагают собственную периодизацию перемен, исходя при этом из разных оснований. Н. П. Лапшин, по существу, называет два периода развития советской школьной инспекции – до и после 1930 года, начала развёртывания культурной революции и борьбы за всеобуч в СССР [13, 4]¹. В. А. Грачёв выделяет период «реформирования» – 1930–1946 гг., после чего наступает время «стабилизации» системы. Верхняя граница связана с изданием 7 декабря 1946 г. инструкций областного и районного школьных инспекторов, составивших новую правовую основу инспектуры [5, 12, 112]. Н. С. Толстов (2009) даёт свою датировку, исходя из изменений режима функционирования системы: с 1934 – серединой 1950-х гг. он связывает ужесточение контроля [17, 133–134]. Иную грань деятельности инспекции отмечает Н. М. Ладнушкина. У неё 1923 (1924) – 1958 гг. показаны как период ведущей роли инспектуры в управлении общим образованием в стране [10, 264–265, 273; 11, 15, 25].

Привлекает исследователей истории школьной инспекции и период между окончанием войны и смертью Сталина. Функции районного, областного (краевого), республиканского звена инспекции применительно к 1945–1953 гг. описал С. Е. Лазарев [12]. В аспекте истории формирования

управленческого аппарата школьного образования Ханты-Мансийского округа к теме обратился и Д. В. Кириллук, отметивший нехватку инспекторов и вынужденное привлечение к проверкам учителей, недостаточный образовательный, профессиональный уровень чиновников, незнание ими языков коренных народов [7, 218–221].

Завершая обзор литературы, определимся с вопросом об историческом времени, в котором существовал предмет нашего исследования. В самом широком смысле речь идёт о первых послевоенных годах. С одной стороны, это Победа в Великой Отечественной войне, переход страны от состояния войны к состоянию мира, с другой, время «позднего сталинизма», время новых идеологических кампаний, репрессий. Наш предмет являлся, в первую очередь, частью этого большого противоречивого контекста, порождавшего напряжение и целый спектр настроений – от ожиданий, веры, надежд до страхов и усталости от борьбы за выживание. Движения, связанные с 4-ой и 5-ой пятилетками, выборами в Верховный и местные советы депутатов трудящихся, а также кампании вокруг партийного постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», августовской сессии ВАСХНИЛ, статьи Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» не только не прошли мимо сферы образования, но прямо внедрялись в сообщество учащихся и учащихся. На местном уровне, кроме выборов, назовём и 20-летний юбилей – вначале округа (1950), а затем и самого Ханты-Мансийского педагогического училища (1952). Все они, так или иначе, в училище отзывались. Будем иметь в виду, что и сама система образования, будучи частью общеисторического континуума, находилась в состоянии перемен, сживаясь с реформами В. П. Потёмкина [16]. Актуальной становится ориентация на повышение качества работы учителя и знаний учащихся [10, 272]. В области среднего педагогического образования чувствительными были манипуляции со сроками обучения, перманентный пересмотр учебных планов и программ, хроническая проблема неуспеваемости².

В данной статье мы реконструируем образы Ханты-Мансийского педучилища, сложившиеся у инспекторов, преподавателей, дирекции и актуализированные проверками 1946–1952 гг.

Материалы и методы

Использованные источники представлены двумя группами. Первая – литература, издаваемая

¹ 25 июня 1930 г. было издано Постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении».

² См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 163. Л. 35.

Минпросом РСФСР, посвящённая организации школьной инспекции, планированию и разным аспектам контрольно-проверочной деятельности. Вторая группа – документы архивного хранения:

а) делопроизводственные материалы, связанные с проверками учебных заведений округа (на их ценность обратил внимание Д. В. Кирилук [8, 35]); всего нами выявлены документы, освещающие 7 таких проверок;

б) дневники инспектора Тюменского облоно П. К. Животикова, написанные в период его поездки в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа в 1947 г.

Если первая группа показывает официально культивируемое должное, то вторая – представления агентов образования на местах. Отдельно отметим источники, проливающие свет на проверки Ханты-Мансийского педучилища 19–29 марта 1946 г. и 2–25 апреля 1952 г. Хорошая сохранность даёт возможность проанализировать их как случай, в определённых временных и социокультурных рамках. Этот подход требует оперировать наряду с общенаучными методами, методом анализа текста источников в ракурсе историзма, а также учёта существования, развития предмета в известном историческом контексте.

Результаты

Базировавшийся на огосударствлении общественной жизни советский строй актуализировал контроль, проверку как инструмент управления во всех её областях. В полной мере это относилось и к сфере образования. Идеологическим основанием стали идеи, почерпнутые из канонизированных выступлений вождей:

– функциональности контроля:

«Чтобы уметь исправить надо, во-первых, изучать и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. п., во-вторых, вовремя провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле» / «Хорошо поставленная проверка исполнения – это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время...» [3, 4, 6].

– патернализма:

«Задача Рабоче-Крестьянской инспекции не только и даже не столько “ловить”, “изобличать” <...> сколько уметь поправить» / «заботливо вырабатывать кадры, помогать каждому растущему работнику подняться вверх» [2, 66–67; 4, 4–5; 6,

30], но и «... не щадить отдельных лиц, какое бы положение они не занимали, щадить только дело, интересы дела» [3, 4].

Впервые высказанные в 1920–1930-е гг., эти идеи составили «Символ веры» официальной педагогической инспектуры послевоенного десятилетия, их прокламацией начинались многие работы того времени, посвящённые вопросам инспекции в сфере образования. К началу 1950-х гг. в профессиональной педагогической среде сложился и круг актуальной проблематики, представленной главным образом журнальными статьями и методическими пособиями для инспектора. Если цитаты из трудов вождей задавали направление, «освящали» инспекторское дело, то названная литература формировала «облако» отдельных, зачастую практических, вопросов-рекомендаций¹.

Нет сомнений, названные вопросы, подходы были широко известны в педагогических кругах. Но также очевидно и то, что действительность зачастую не соответствовала профессиональным рекомендациям. Заметное место в вышерассмотренных публикациях занимают критические пассажи об отсутствии системы в инспектировании, о неизжитом стремлении «изловить, изобличить, директора, учителя», о дефиците инструкторской поддержки учителей со стороны инспекторов и т. п. [3, 5; 7, 38, 40 и др.].

Учебные заведения Остяко-Вогульского / Ханты-Мансийского округа начали инспектироваться уже в 1930-е гг. В это время округ был переведён из Уральской в Омскую область, а массовая ссылка существенно изменила состав населения. Не удивительно, что затянувшийся процесс организационно-административного становления [1, 228–229] сказался и на сфере образования. Наряду с проверкой школ окружной школьной инспекцией, школы в посёлках ссыльнопоселенцев проверялись НКВД. Перед войной в округе успели побывать и инспекторы Наркомата просвещения. При этом один из выводов проверяющих совпадал. «Контроля над школами, культучреждениями со стороны рай-, окр- оно не проводится. <...> Остяко-Вогульское орконо не знает даже, в каких посёлках имеются школы и сколько в них учащихся»². «В результате проверки можно было констатировать, что областные организации (Оргкомитет, Облоно и др.) по существу оказались оторванными от руководства этими национальными округами»³.

¹ Тема техники проверок остаётся актуальной и сегодня [см.: 22].

² Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1272. Оп. 1. Д. 2. Л. 11–12.

³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2596. Л. 19.

Война, безусловно, ослабила возможности инспектуры. Не случайно в 1945–1946 гг. руководство Министерства просвещения РСФСР сочло необходимым укрепить его правовую базу («Положение об инспекторе школ» СНК РСФСР 1945 г и «Инструкция о работе районного (городского) инспектора школ» 1946 г.) [10, 272]. На Обском Севере в первые послевоенные годы существовали свои организационные проблемы. В августе 1944 г. Ханты-Мансийский округ перевели из Омской в состав вновь созданной Тюменской области, и областному начальству не сразу удалось разобраться с положением дел. Северные округа требовали поддержки. С управленческими затруднениями столкнулась и система образования. В 1946 г. Минпрос отмечал «потерю» Тюменским облоно Ларьяжской школы в областном титульном списке строительства школьных зданий и отсутствие каких-либо сведений об интернатах в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах¹.

В Ханты-Мансийском педучилище впервые в послевоенный период представитель Тюменского облоно (это был А. Г. Петерсон) появился в июле 1945 г. в связи с выпускными экзаменами. В декабре того же 1945 г. военные подвергли проверке состояние военно-физической подготовки в педучилище. При этом если оценки А. Г. Петерсона в целом были положительными («экзамены произвели хорошее впечатление, но есть ряд недостатков, которые можно учесть в дальнейшем»)², то военный инспектор, лейтенант Якушев говорил исключительно о недостатках (слабая подготовка уроков, низкая дисциплина, нерегулярность зарядки и собраний военных кружков). В ходе обсуждения результатов проверок в первом случае дискуссии не получилось, если не считать незначительного спора вокруг вопроса о соотношении сложности программы по математике и методике её преподавания³. По завершении же военной проверки военрук училища И. М. Сухинин часть замечаний в свой адрес парировал, но коллегами поддержан не был. Утрата авторитета среди учащихся, неспособность установить рабочие отношения с ними бросались в глаза. В январе 1946 г. он был уволен⁴.

Вторая послевоенная проверка училища была осуществлена областным отделом народного образования 19–29 марта 1946 г. Работу возглавил П. К. Животиков – автор первой хантыйской грамматики, инспектор школ облоно⁵. Третья инспекция, вновь руководимая П. К. Животиковым, проводилась облоно 14–20 декабря того же 1946 г.⁶

В мае 1949 г. очередную проверку училища курировал Исполком окружного Совета депутатов трудящихся. Справку о результатах подписали инспектор окроно Кименсе и зав. окрпедкабинетом А. П. Стародумова⁷. В декабре того же 1949 г. оценка работы педучилища в годовом отчёте Тюменского облоно попала и в поле внимания Министерства просвещения, отметившего «низкий уровень» учебной работы⁸. В марте 1950 г. училище проверялось комиссией во главе с инспектором облоно З. М. Макович⁹. В октябре 1950 г. повторилась проверка Исполкома¹⁰.

2–25 апреля 1952 г. силами Ханты-Мансийского окроно с участием представителей окружкома ВКП(б) и учителей была осуществлена ещё одна инспекция, возглавлял которую зав. окроно С. С. Жуков.

Проверки 1946 и 1952 гг. были фронтальными, характер проверок 1949 г. и октября 1950 г. допустимо определить как смешанный. В отличие от выборочных и тематических (июль и декабрь 1945, март 1950 г.) они посвящались разным вопросам, но по их охвату заметно уступали инспекциям 1946 и 1952 гг.

Анализ документов проверок марта 1946 г. и 1952 г. позволяет обнаружить скрытый конфликт подходов. Оба акта проверки – их итоговые документы с точки зрения структуры в целом соответствовали сложившимся в практике представлениям, включали описание контингента обучающихся, заключение о выполнении учебного плана и программ, характеристику педколлектива и преподавания отдельных предметов, оценки воспитательной работы, состояния руководства и контроля в учебном заведении [см.: 19, 28].

Различия заключались в том, что в акте 1952 г., в сравнении с документом марта 1946 г., отсутствовали разделы о цели инспекции, состоянии

¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 3320. Л. 81, 84. В облоно не знали даже фамилии директора Ханты-Мансийского педучилища, обращались к «Величкову», а не к Величко. – ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5005. Л. 33.

² Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.

³ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 15. Л. 72 об.; Д. 16. Л. 127.

⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 164.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 49. В современной литературе участие в инспекции неспециалистов может рассматриваться если не негативно, то с осторожностью. – см.: [21, 2].

⁷ ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 298. Л. 100–100 об.

⁸ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 39.

⁹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

¹⁰ ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 302. Л. 94–95.

здоровья студентов, а состав учащихся и учащихся был представлен предельно кратко.

Сравним «оптику» двух актов по сюжетам, представленным в обоих документах:

1) 1946 г.: слабая подготовка поступающих / 1952 г.: мало поступающих из Ларьякского и Сургутского районов;

2) 1946 г.: дефицит специальных учебников для педучилища / 1952 г.: Имеется хорошая библиотека в 4200 томов, из них <...> 5400 педагогической и методической;

3) 1946 г.: отсутствие коллектива у учащихся / 1952 г.: высокий идейно-политический уровень преподавания и отдельные недостатки;

4) 1946 г.: разрыв между словом и делом в работе педсовета / 1952 г.: педсоветы плохо готовятся и оформляются документально, дефицит внимания к вопросам методики преподавания.

При некоторой относительности такого противопоставления налицо внимание к условиям работы учебного заведения условно первого и второго порядков. Явления, отмеченные в 1946 г., в сравнении с явлениями 1952 г. имели объективный характер или, завися от учащихся, объективную подкладку организационных трудностей¹. Обеспечить достаточный уровень подготовки поступающих учеников из национальной глубинки, получить ненаписанные учебные пособия, создать солидарно работающий коллектив в условиях высокой текучки кадров силами педучилища было практически невозможно. Напротив, исправление недостатков, отмеченных в 1952 г., находилось вполне в пределах училищных возможностей.

Как и отмеченные сходства, названные различия, очевидно, имели место и в российской инспекторской практике в целом. «Во время фронтальной проверки инспектора интересует большой круг вопросов, – писал один из авторов журнала “Народное образование” инспектор Куйбышевского облоно Н. Чумаков. – Означает ли это, что инспектор всё “виденное и слышанное” должен занести на бумагу? Инспекторский акт – документ действенный, а не монография школы и не научное исследование, хотя все его выводы основаны на определённых научных педагогических положениях» [19, 30–31]. При том, что оба акта обследования Ханты-Мансийского педучи-

лица претендовали на «действенность», первый в большей степени являлся «монографией», «исследованием». Принципиально то, что П. К. Животиков явно выходил за «рамки», не только видел, но и прямо указывал на житейскую, культурную подкладку недостатков и неустroйств училищной жизни, учащихся и учащихся. Можно было бы говорить об отсутствии у него инспекторского опыта², мы, однако, выражаясь языком философа, отметим иное: он не втянулся ещё «в искусственную жизнь касты», ему был не чужд известный «идеализм»³. И в ещё большей степени – внимание к человеку [см.: 14].

В «инспекторской» литературе – методических пособиях и статьях послевоенных лет практически не поднималась актуальная для Севера «национальная тема». Акт мартовской инспекции 1946 г. убедительно свидетельствовал о невозможности решения в наличных условиях главной – «национальной» задачи педучилища. Первый пункт проекта Акта гласил: «Педагогическое училище содержанием всей своей работы полностью не оправдывает своё назначение национального учебного заведения, призванного готовить учительские кадры для национальных школ округа»⁴. В окончательную редакцию документа формулировка не попала, но последний пункт предложения также свидетельствовал о неблагополучии: «Комиссия обращает внимание дирекции и педколлектива на внимательное и чуткое отношение к национальному составу учащихся. Упорная работа по воспитанию учащихся из коренных национальностей Севера является почётной задачей каждого преподавателя в условиях работы национального педагогического училища»⁵.

Реакция педсовета 31 марта на выступление П. К. Животикова была сдержанной. Вслед за докладчиком выступила преподаватель Т. А. Пакина, затем завуч С. М. Смирнов. Возникла такая ситуация, что работник окружкома ВКП(б) А. Г. Жилин упрекнул членов совета: «На собрании чувствуется пассивность»⁶. После него высказались ещё четверо преподавателей и директор. Заклучавший собрание П. К. Животиков отметил отсутствие возражений по существу, и действительно четверо из пяти педагогов в весьма кратких выступлениях говорили не столько о

¹ П. К. Животиков так и пишет в мартовском акте 1946 г.: «Хозяйственные трудности» // ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 164.

² Он сам признавался: «опыта ещё нет. Это мои первые шаги на пути инспекторской работы» // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³ «Досадно, что первое впечатление омрачено отсутствием в работе у учителей яркого творческого огонька, который так необходим в работе». – И далее: «Может быть, я слишком идеализирую вещи и требую многое?!» – писал П. К. Животиков в дневнике. – ГАНО. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об. В тексте акта проверки он сетует: «Высокого трудового энтузиазма в педколлективе не чувствуется». – ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 165.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 170.

⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 170. Понятно, что внимание рекомендовали обратить на то, чего не было или не доставало в действительности.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

качестве обучения, сколько об отсутствии необходимых условий: о несовершенстве программ, планирования учебного процесса, нехватках учебных пособий и т. п.¹

Эти выступления не противоречили общим результатам проверки. Однако, если П. К. Животиков стремился к объективности в понимании, исследовании состояния дел в училище, то среди названных выступавших были и те, кто использовал приведённые аргументы для оправдания нежелания работать. «Да, по-видимому, и сама М. ведёт преподавание по обязанности», – записет в дневнике инспектор. И далее: «Н. и М. заявляют, что летом хотят уехать с севера. Отсюда и настроение!»².

Иную позицию занимали руководители. Завуч С. М. Смирнов своё выступление посвятил бывшей в это время на слуху в педагогических кругах теме борьбы с «формализмом», который усматривал в отрыве преподавания от жизни, в формальном отношении преподавателей к ответам студентов и их оцениванию³. Директор Г. Т. Величко, начав о «положительном» («были поставлены ряд задач, которые решались»), критиковал «некоторых» преподавателей за предубеждение в отношении неуспевающих учащихся, в основном из числа коренных малочисленных народов, и, в ответ на один из критических тезисов доклада П. К. Животикова, заявил об отсутствии недооценки мансийского языка в дирекции⁴.

В свою очередь, А. Г. Жилин и И. Д. Непомнящих, представили отношение к работе учебного заведения своих «учреждений». Последний, упрекая коллектив в незнании школы для коренных народов, в то же время поставил вопрос о помощи училищу со стороны Наркомата и Тюменского облоно в части разработки программы сравнительной грамматики, необходимой для улучшения преподавания языков, обеспечения училища преподавателями-методистами и строительства нового здания⁵.

Символизм национальной темы, ярко представленной в проекте акта 1946 г., был, таким образом, одновременно и защищён заявлением директора о значимости мансийского языка, и

снижен преподавателями, никак не прокомментированными выявленное проверкой негативное отношение к языку учащихся манси⁶, и переведён в деловое русло установками заведующим окроно. Областной приказ по итогам инспекции 4 мая 1946 г. довольно аутентично финализировал эту историю:

1) «отмечены положительные моменты» / «результаты педпрактики вполне удовлетворительные» / «преподаватель педагогики С. М. Смирнов материал на уроках излагает живо, увлекательно» / «преподаватель русского языка т. Дебулева В. Я. ведёт упорную борьбу за грамотность ...»⁷;

2) «наряду с положительными моментами в преподавании отдельных предметов <...> недостатки»⁸.

Приказ назвал недостатки, касавшиеся преподавания только основных предметов: мансийского и русского языков, а также математики, объясняя их недостаточным контролем за преподавателями со стороны дирекции⁹. Если зав. окроно И. Д. Непомнящих считал необходимой помощью Тюменского облоно училищу, то зав. облоно С. Г. Казанцев именно окружному отделу и пенял за «отсутствие должного руководства и контроля над постановкой учебно-воспитательной работы в педагогическом училище». В то же время ряд конкретных поручений были даны заведующим кадрового, школьного, строительного секторов облоно, а также П. К. Животикову¹⁰.

Национальная тема в приказе, начавшись в методическом ключе – речь шла о конкретных недостатках преподавания мансийского языка, развернулась в 1-м пункте резолютивной его части, но только под литерой ж) (всего подпунктов было 10 – до «к» включительно):

«Через преподавателей, ученические организации и стенную печать проводить упорную работу по воспитанию у учащихся должного уважения и любви к северным языкам».

Облоно уповало на административные и методические меры воспитания любви: «Систематически контролировать преподавание северных языков и оказывать необходимую помощь преподавателям»¹¹.

¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об. – 3 об.

² ГАНУ. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об., 3.

³ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об. – 3.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 3 об.

⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

⁶ В акте читаем: «... ироническое отношение некоторых учащихся к родному языку на уроках и даже отказ от изучения данного языка (заявление ученицы 2б Лозвиной: “Язык не нужен мне”»); – ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 166 об.

⁷ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 161.

⁸ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 161.

⁹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 161 об.

¹⁰ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 162 – 162 об.

¹¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 162.

В декабре 1946 г. комиссия во главе с П. К. Животиковым вновь инспектировала училище, прежде всего для проверки выполнения предложенного акта 31 марта 1946 г. Значительных перемен, за исключением перевода всех учащихся ханты и манси на интернатское содержание¹, не произошло: в училище по-прежнему принимались учащиеся, не сдавшие вступительных экзаменов; по ряду предметов не было преподавателей, в том числе мансийского языка; русисты игнорировали языки учащихся², а главное не сложился рабочий коллектив. Инспектор и в новом документе воспроизвёл формулировки 31 марта 1946 г.:

1) «Необходимого напряжения и высокого трудового энтузиазма в педколлективе не чувствуется, надлежащей сплочённости в нём нет»³.

2) Требуется «внимательное и чуткое отношение к национальному составу учащихся. Упорная работа по воспитанию учащихся из коренных национальностей Севера является почётной задачей каждого преподавателя в условиях работы национального педагогического училища»⁴.

В целом сохранились и основные черты характеристики училища, её стилистика. Низкая успеваемость в акте 20 декабря, как и 31 марта 1946 г. получила обоснованную оценку. Помимо упоминания о приёме в училище «двоечников», инспектор указывал на трёхгодичный срок обучения, провоцирующий «напряжённость, перегруженность учебным материалом», что «крайне отрицательно» сказывалось «на качестве знаний и навыков, особенно национальной части учащихся»⁵. При этом, несмотря на хорошие личные отношения с Г. Т. Величко, П. К. Животиков вновь высказал серьёзный упрек руководству и педколлективу училища⁶.

В декабрьском акте появилась и тревожная «политическая» нота. Инспектор счёл нужным отметить наличие среди учащихся детей спецпереселенцев, которых, правда, представил в положительном свете: «... при чём из них 14 комсомольцев. <...> Случаев проявления мелкобуржуазной

идеологии со стороны этих учащихся и опасность отрицательного влияния на остальную массу учащихся не наблюдается».

Времена, которые «не выбирают», требовали быть осторожным. Поэтому П. К. Животиков писал: «Однако особое внимание к этим учащимся со стороны всего педколлектива должно быть неослабным, в дальнейшем указать руководству педучилища на необходимость более продуманного, тщательного отбора и ограниченного приёма в национальное училище лиц из числа административно-ссылных и бывших спецпереселенцев...»⁷.

Очевидно, что пространный сюжет о детях спецпереселенцев появился в акте не случайно, а в связи со скандалом, связанным с «политическим» выступлением вновь прибывшего в училище преподавателя Н. А. Соколова, разыгравшимся как раз по время проверки училища. На аппаратном совещании у зав. окроно 7 декабря в присутствии П. К. Животикова Н. А. Соколов, 50-ти летний учитель музыки, член партии, неожиданно выступил с обвинениями в «кулачестве» и покровительстве «кулачеству» как учащихся, так и преподавателей, руководителей училища⁸.

На «политическую ошибку» было похоже и наличие в библиотеке училища номеров журнала «Звезда» с публикациями М. Зощенко и А. Ахматовой⁹, тем более, что сам П. К. Животиков 8 декабря сделал доклад «о постановлении ЦК ВКП(б) об идеологических ошибках»¹⁰.

Названные «происшествия» вкупе с недостатками в работе училища летом 1947 г. – через полгода после декабрьской инспекции – привели Павла Кузьмича к радикальной мысли: «коллектив педучилища нужно коренным образом перетрясти, а м. б., даже подумать и о руководстве»¹¹.

Новая проверка училища Тюменским облоно в марте 1950 г. носила тематический характер, проверялась профессиональная составляющая в подготовке будущих учителей. Инспекции предшествовал объезд сельских школ, оценка работы выпускников.

¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 49 об.

² См.: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 53, 54 об.

³ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 50 об.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 59 об.

⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 52 об.

⁷ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 49 об.

⁸ Выступление это, известное нам по тексту «Информационного отчёта» педучилища за первое полугодие 1946–1947 уч. г., по понятным «взрывающим к недоверию причинам», в конце концов, было оценено как хулиганское. Тюменское облоно, приславшее Н. А. Соколова в Ханты-Мансийск, перевести его отказалось. – ГАЮ. Ф. Р 42. Оп. 1. Д. 24. Л. 14 об. Трагичнее сложилась судьба физрука училища 33-х летнего С. Е. Леонтьева. Павел Кузьмич, неосторожно похваливший его за хорошую работу в декабрьском акте 1946 г. (ГАЮ. Ф. Р 42. Оп. 1. Д. 24. Л. 55 об.), не знал, что С. Е. Леонтьева не терпела администрация: «Часто наши учителя требуют много с дирекции, и улучшить питание, и дать ученикам костюмы, не учитывая, возможно ли это в настоящее время. Особенно это часто делает С. Е. Леонтьев». – ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 24. Через полгода П. К. Животиков запишет в своём дневнике: Леонтьев «посажен за вражескую болтовню». – ГАНУ. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

⁹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 57 об.

¹⁰ ГАНУ. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 13. Л. 2 об.

¹¹ ГАНУ. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

Проверка зафиксировала определённые перемены к лучшему. Инспектор З. М. Макович отметила введение наряду с мансийским хантыйского языка, увеличение контингента учащихся из числа ханты и манси, открытие подготовительного отделения, укрепление материальной, учебной базы, проведение педпрактики в сельских школах, а также «вполне удовлетворительное качество преподавания частных методик¹. Однако вопрос «как готовятся кадры для национальных школ» оставался открытым.

«Некоторые полностью с этой задачей не справляются. Учащиеся не знакомятся с методикой работы в подготовит. классах нач. нац. школ, – заявила инспектор на заседании педсовета 18 марта 1950 г. – Учителя не владеют родным языком и не знают методики обучения родному языку, поэтому не выполняется план Министерства просвещ. Педучилище самоустраняется от вопроса подготовки кадров для национ. школ»².

Обсуждение доклада инспектора было бурным. В ходе дискуссии выяснилось, что, насколько обнаружили проверяющие, в округе известна всего одна школа, где занятия в подготовительном классе ведутся на родном языке³.

В выступлениях участников собрания «национальная тема» проявилась ещё в трёх контекстах: с одной стороны, в активном «методическом» и «административном», с другой, в «объясняющем» – «объективистском», констатирующем проблеме. Речь шла о:

1) критике только что появившейся программы хантыйского (Т. И. Чупров) и предложении разработать методику преподавания мансийского языка (В. Я. Дебулева);

2) установке на сохранение контингента учащихся из числа коренных народов (Г. Т. Величко)⁴;

3) признании объективных трудностей, таких как: незнание родного языка студентами педучилища (Т. И. Чупров и В. Я. Дебулева) и диалектные различия в хантыйском языке (Т. И. Чупров)⁵.

И здесь заметно известное напряжение: недовольство преподавателей и критикой окроно

(«представители окроно обвиняют преподавателей <...>, что наши выпускники не знают хант. языка»; «никто никаких указаний не даёт»), и, пусть в неявной форме, позицией директора, отказывающегося отчислять неуспевающих. Отсюда негативные переживания: «Чувствую себя не на месте <...>. Я не чувствую удовлетворения от работы», – говорил Т. И. Чупров⁶. Отмеченный в акте декабря 1946 г. как хороший преподаватель⁷, вскоре после проверки в марте 1950 г. он оставил училище.

Вернёмся к окружной инспекции 2–25 апреля 1952 г. – последней инспекции рассматриваемого периода. Отметим появление в начале акта упоминания о работе выпускников педучилища на руководящих, в том числе советских, должностях в округе⁸, «идеологические» мотивы в разделах преподавания русского языка («в основном преподавание <...> ведётся на основе сталинского учения о языке») ⁹, естествознания («перестройку преподавания естествознания на основе мичуринского учения коллектив учителей и администрация считают только делом преподавателей биологии») ¹⁰, истории ВКП(б) и истории СССР (преподаватель «редко пользуется оценкой того или иного мероприятия партии Лениным и Сталиным, больше уделяет внимания историческим фактам») ¹¹.

Значительное место в акте занял раздел, посвящённый состоянию преподавания хантыйского языка. Написал его Т. И. Чупров, отметивший лингвистические и методические упущения своей преемницы Е. И. Ивановой. Налицо была и известная профессиональная ревность инспектора, отметившего, в том числе, и языковые ошибки нового преподавателя, и уже встречавшееся ранее признание: «Учитель говорит, что учащиеся ханты не желают изучать свой язык»¹². «Национальная тема», таким образом, показанная в документе почти исключительно как методическая языковая¹³, была представлена Т. И. Чупровым в контексте анализа недостатков. При этом никаких намёков на «символ веры» национальной школы акт 1952 г. не содержал.

¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

² ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 59.

³ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 60.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 63.

⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 61.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 61.

⁷ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 59.

⁸ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 51.

⁹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 67.

¹⁰ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 61.

¹¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 62.

¹² ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 66.

¹³ В акте 1952 г. присутствуют лишь два частных замечания: «учащиеся не понимают сути <...> Ленинско-Сталинской национальной политики» / «при рассказе по теме «Зона тундры» не сказано ни слова о заботе партии и правительства о народах Крайнего Севера (сселение и оседание)». – ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 62, 63.

Заметно сильнее тема прозвучала на заседании педсовета 8 мая 1952 г. по итогам проверки. С одной стороны, повторялись уже известные претензии, с другой, сам факт этого (и неоднократного) повторения симптоматичен.

«Нет живой постоянной связи педучилища со школами, особенно с национальными» (М. И. Петухов)¹. / «Очень слабое внимание уделяется в педучилище национальному языку. <...> Сами учащиеся ханты и манси избегают разговора на родном языке. В этом виноваты преподаватели. Нет ни одного лозунга, ни одной заметки в газете на родном языке» (Я. А. Ванаг)². / «Мы не готовим в должной мере учителей для национальных школ. <...> Серьёзно национальным языком мы ещё не занялись. Преподаватели языка не работают над собранием и созданием местного материала. <...> И учащиеся поэтому не любят своего языка <...> Преподаватели русского языка тоже должны знать ханты и манси язык. Кружки национального языка трижды организовывались среди учителей, но не доводились до конца» (Г. Т. Величко)³.

С точки зрения анализа дискуссии особый интерес представляет выступление художника И. М. Конева, преподававшего в училище чистописание и рисование:

«Георгий Тарасович ценит только то, что я делаю для педучилища, а я расту как художник и рамок педучилища мне мало. Я поставил себе цель расти, отразить Север в своих рисунках. <...> Я давненько уже собираю сборник национального орнамента. В этом мне помогают учащиеся – выпускники. И мне обидно слышать от комиссии, что Конев загнул»⁴.

Это выступление интересно тем, что оказалось неинтересно никому, никакой позитивной реакции, поддержки не получило⁵ – актуальной и нерешённой воспринималась только языковая проблема.

Завершая изложение результатов работы, обратимся к вопросу о практических итогах инспекций. Они двоякого рода. Во-первых, речь идёт о переменах в училищной действительности. Все инспекционные документы за редким исключением фиксировали те или иные позитивные изменения, в том числе связанные с предыдущими проверками:

– активность приёмной кампании (декабрь 1946 г.), усилия дирекции по комплектованию штатов преподавателей (декабрь 1946 г.)⁶, укрепление материальной, учебной базы (март 1950 г.⁷, октябрь 1950 г.⁸, 1952 г.), высокое качество работы отдельных преподавателей – русского языка, математики (1952 г.)⁹ и др.

Однако названные и иные перемены нередко оказывались временными. Даже материальные приобретения могли быстро обесцениваться¹⁰. Хроническими были недостатки разного уровня, начиная от изношенности и тесноты зданий, занимаемых училищем¹¹, дефицита чистоты и уюта¹² непрезентабельного внешнего вида учащихся и учащихся¹³ и заканчивая проблемой неуспеваемости¹⁴, текучки педагогических кадров и отсутствия сплочённого коллектива.

Последнюю по счёту, но первую по значимости проблему показал в своём выступлении 8 мая 1952 г. представитель окружкома партии Я. А. Ванаг:

«Нет ещё в педучилище настоящего, спаянного коллектива. <...> Все боятся друг друга обидеть. Нет борьбы против недостатков в коллективе»¹⁵.

Во-вторых, проверки всегда оказывали некоторое влияние на проверяемых¹⁶, а в известном отношении – и на проверяющих. Читая «инспекторскую» литературу рассматриваемого периода в зависимости от качества проверки – её содержательности и тональности, можно выделить три типа восприятия инспектуры учителями. Первый

¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 10 об.

² ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 11.

³ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 11 об. В последнем случае у Г. Т. Величко речь шла о прямом неисполнении приказа Министерства просвещения, впрочем, на Севере не выполнявшегося повсеместно. – См.: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1285. Л. 29.

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 8 об.

⁵ И. М. Конев часто был «неудобен», критикуя руководителей училища.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 49, 50 об.

⁷ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 32. Л. 58.

⁸ ГАЮ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 302. Л. 95.

⁹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 54, 57–57а.

¹⁰ «Мебель хорошая, – читаем в акте 25 апреля 1952 г. – но испанная и исчёрканная». – См.: ГАЮ. Ф. Р 42. Оп. 1. Д. 45. Л. 54.

¹¹ См.: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 164; Д. 45. Л. 53–54; Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 302. Л. 96.

¹² П. К. Животиков писал в марте 1946 г.: «Внешний вид педучилища производит тяжёлое впечатление. Холодно, неуютно. Картин мало, лозунгов и плакатов почти нет. Расписание оформлено небрежно. В классах многие учащиеся в пальто, шалях. Видимо к этому привыкли, и на эти «мелочи» никто не обращает внимания». – См.: ГАНУ. Ф. Р-2122. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об.

¹³ См.: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 164 об.; Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 298. Л. 100 об.

¹⁴ См.: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 24. Л. 52; Д. 45. Л. 57а; Д. 47. Л. 11.

¹⁵ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 11. Отсутствие единства коллектива отметила и Л. В. Карпова: «И загружены у нас не все (общественной работой – А. К.). О досуге наших учителей молодых. Они все отдыхают вместе. На торжественные собрания ходят далеко не все. Почти никто. Очевидно, отсиживаются дома». – ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 10 об.

¹⁶ Тема влияния проверок на педколлективы – одна из актуальных в современной литературе, посвящённой инспекции школы [см.: 24; 25, 1733].

– негативный, реакция на не всегда обоснованную критику, граничащую с обвинениями, на стремление «ловить» и «изобличать», при отсутствии какой-либо помощи учителю. Второй – положительный, ответ на доброжелательность¹ и конкретные указания недостатков и средств их преодоления, методическую помощь². Наши инспекции – областную марта 1950 г. и окружную 1952 г. с поправкой на представление инспекторами конкретных методических рекомендаций, можно отнести к симбиозу первого и второго типов инспекции.

К третьему, промежуточному варианту относится проверка, с одной стороны, лишённая агрессии, с другой, не отличающаяся конкретностью, когда «учителя почувствуют, что за работой их школы наблюдают, их успехи радуют, а недостатки беспокоят» [18, 30–31]. К этому типу ближе всего стоят проверки марта и декабря 1946 г.

Первые два типа реакции учителей на инспекцию были связаны с известной «встряской» проверяемого педколлектива³. Подобные «встряски» имели место и в Ханты-Мансийском педагогическом училище, о чём свидетельствуют представленные выше протоколы заседаний педсовета. Допустимо считать, что, во-первых, положительные стороны, отмеченные в учебной, методической работе ряда преподавателей (С. М. Смирнова, Н. И. Арайс, И. Д. Петровца, В. Н. Хомяловой, А. С. Пелевиной) в актах проверки, докладах инспекторов на заседаниях педсовета улучшали профессиональное самочувствие педагога, могли стимулировать стремление к самосовершенствованию, а в отдельных случаях, возможно, вызывали и ревность коллег. Характерны в этой связи успехи русиста В. К. Эрлих, сталкивавшейся на заседаниях педсовета с небеспристрастной критикой⁴.

Во-вторых, очевидно, имел место и негативный эффект, связанный с обидами, профессиональной неудовлетворённостью (Т. И. Чупров, И. М. Конев, Т. В. Мещерякова). При этом имели место случаи, когда преподаватели (Т. А. Пакина, О. П. Анисимова, М. П. Вахрушева, Воскресенский – все названные 31 мая 1946 г., т. е. во время проверки, которую мы отнесли к проверкам третьего типа) против замечаний не возражали⁵.

Если преподаватели нередко оставались довольны проверяющими, то заведующие учебной частью и директор в дискуссиях на заседаниях педсовета практически всегда оказывались на стороне инспекции: проблемы учебного заведения были так велики в их глазах, что инспекция рассматривалась как помощник. 8 мая 1952 г. Г. Т. Величко заявил на собрании: «Комиссия правильно оценила педучилище по учебной, воспитательной и хозяйственной стороне. Но ещё не все недостатки выявлены комиссией...» (!)⁶

Обсуждение и заключение

В статье показано, что инспекции Ханты-Мансийского педучилища осуществлялись исходя из двух разных установок: а) на «монографическое», то есть выходящее за пределы собственно училищных проблем, исследование (март, отчасти декабрь 1946 г.) и б) узкоспециальный анализ ситуации в стенах училища, игнорирующий объективно существующие социокультурные и иные условия, «исправление» которых лежало вне компетенции учебного заведения и местных органов народного образования (инспекции 1950, 1952 гг.).

Проверки 1946–1952 гг. несли на себе следы «исторического времени»; в них отражались времена, «которые не выбирают». Одной из реалий, болезненных для коренных народов, было заметное сокращение сферы бытования их языков, применительно к училищу сказавшееся на появлении явных признаков языкового индифферентизма и проблемах преподавания.

В Ханты-Мансийском педучилище исследованный внешний контроль содействовал критическому анализу училищной действительности, втягивал часть представителей педколлектива в дискуссию, похвалой и доброжелательной критикой способствовал росту профессионального самосознания преподавателей и дирекции; при этом инспекторы отнюдь не были «волшебными помощниками»: из года в год приходилось констатировать наличие застарелых проблем, среди которых выделялись отсутствие работоспособного педколлектива и обесценение национального статуса педучилища.

¹ Доброжелательность инспектора в современных исследованиях считается условием объективной проверки; она устраняет напряжение у проверяемых и даёт им возможность показать лучшие профессиональные качества [25, 1733].

² «Учителя хотят знать свои плюсы и минусы, обязательно узнать что-то новое из педагогического опыта» [18, 30].

³ П. В. Зимин обращается к позитивной истории инспекции, рассказанной учительницей одной из алтайских школ: «Забывтую в глуши школу точно прожектором осветило: приехал знающий, понимающий работу и, очевидно, любящий школу человек. Мы все встряхнулись» [6, 43].

⁴ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 45. Л. 29, 57; Д. 53. Л. 5, 5 об., 10 об.

⁵ См.: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об.–3 об.; Д. 47. Л. 10.

⁶ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 11 об.

Список источников и литературы

1. Академическая история Югры в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. Т. 6: Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред. Г. Е. Корнилов, В. В. Кондрашин. 720 с.
2. Болдырев Н. «В помощь школьному инспектору» // Народное образование. 1947. № 6. С. 66–69.
3. Волковский А. Н. Инспектирование школы: беседы с начинающим районным инспектором школ. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 76 с.
4. Волковский А. Н. О задачах государственного контроля // Вопросы инспектирования школы. Сб. ст. / под ред. А. Н. Волковского. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1951. 228 с.
5. Грачёв В. А. Становление и развитие инспектирования в системе образования Советской России (1917–1991 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 217 с.
6. Зимин П. В. Инспектирование школы (стенограмма лекций). М.: [б. и.], 1947. 123 с.
7. Кирилло Д. В. Управленческий аппарат школьного образования Югры // Север России: стратегии и перспективы развития. Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. В 3-х томах. Сургут: ИЦ СурГУ, 2017. Т. I. С. 218–223.
8. Кирилло Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.). Курган: Курганский дом печати, 2019. 400 с.
9. Киселев А. Г. Проблемы северных педучилищ в представлениях сотрудников Минпроса РСФСР середины 1950-х годов // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 142–150.
10. Ладнушкина Н. М. История развития государственного контроля в сфере образования: советский опыт // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций. Сб. науч. ст. по итогам Всероссийского форума историков права / под ред. А. А. Дорской и Д. А. Пашенцева. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 262–277.
11. Ладнушкина Н. М. Становление и развитие отечественного института государственного инспектирования системы общего образования (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2023. 38 с.
12. Лазарев С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Гражданин и право. 2021. № 2. С. 3–14.
13. Лапшин Н. П. Советская школьная инспекция (1930–1956 гг.). Елабуга: [б. и.], 1961. 35 с.
14. «Он хотел стать учителем» // Государственный архив Югры. URL: <https://gahmao.ru/activity/proekty/arkhiv-shkole/sistema-obrazovaniya/on-khotel-stat-uchitelem.php> (дата обращения: 15.08.2025).
15. Рехтина А. Д. Образ учителя на страницах периодической печати города Магнитогорска (1953–1964) // Актуальные проблемы исторических исследований – 2025. Материалы Всеросс. студенч. науч.-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова, 2025. С. 215–220.
16. Россинский Ю. Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 24–39.
17. Толстов Н. С. Краткий анализ становления внутриучрежденческого контроля в системе образования России // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 128–135.
18. Чумаков Н. Доклад инспектора на педагогическом совете // Народное образование. 1949. № 12. С. 30–36.
19. Чумаков Н. Акт инспекторской проверки // Народное образование. 1950. № 11. С. 28–35.
20. Юркин Е. Ю. Сущность и функции имиджа образовательного учреждения // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». Материалы XXIV Всеросс. науч.-практ. конф. Коломна: Гос. соц.-гум. ун-т, 2024. С. 71–75.
21. Gray C., Gardner J. The Impact of School Inspections // Oxford Review of Education. 1999. № 25 (4). Pp. 455–468.
22. Ehren M. C. M. Introducing school inspections // Methods and modalities of effective school inspections / ed. M.C.M. Ehren. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. Pp. 1–16.
23. School inspections. A guide for parents // Ofsted raising standards improving lives. 2024. 7 October. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/school-inspections-a-guide-for-parents/school-inspections-a-guide-for-parents> (дата обращения: 19.05.2025).
24. School inspections: a rhetoric of quality or reality? / S. Gardezi, G. McNamara, M. Brown, J. O'Hara // Frontiers in Education. 2023. Vol. 8. Pp. 1–15. URL: https://www.researchgate.net/publication/373928400_School_inspections_a_rhetoric_of_quality_or_reality (дата обращения: 19.05.2025).
25. What Makes a Good School Inspector? A Case Study of Teachers' and School Administrators' Perceptions of School Inspectors / N. J. M. Ali, S. A. Kadir, S. E. Krauss, A. Arnida // International Journal of Academic research in Business and Social Sciences. 2021. № 11 (12). Pp. 1732–1745.

References

1. *Akademicheskaya istoriya Yugry v 8 t.* [Academic history of Yugra in 8 vol.]. Ed. R. G. Pikhoya. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2024. Vol. 6: *Yugra v 1917–1953 gg.: na puti modernizatsii* [Yugra in 1917–1953: on the path of modernization]. Ed. G. E. Kornilov, V. V. Kondrashin. 720 p. (In Russian)
2. Boldyrev N. “*V pomoshch' shkol'nomu inspektoru*” [“To help a school inspector”]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public Education], 1947, no. 6, pp. 66–69. (In Russian)
3. Volkovskiy A. N. *Inspektirovaniye shkoly: besedy s nachinayushchim rayonnym inspektorom shkoly* [School inspection: conversations with a novice district school inspector]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1947. 76 p. (In Russian)
4. Volkovskiy A. N. *O zadachakh gosudarstvennogo kontrolya* [About the tasks of state control]. *Voprosy inspektirovaniya shkoly* [Issues of School Inspection]. Ed. A. N. Volkovsky. Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1951. 228 p. (In Russian)

5. Grachov V. A. *Stanovleniye i razvitiye inspektirovaniya v sisteme obrazovaniya Sovetskoy Rossii (1917–1991 gg.)* [Formation and development of inspection in the education system of Soviet Russia (1917–1991)]. Moscow, 2002. 217 p. (In Russian)
6. Zimin P. V. *Inspektirovaniye shkoly (Stenogramma lektsiy)* [Inspection of the school (Stenogram of lectures)]. Moscow: [w/p], 1947. 123 p. (In Russian)
7. Kirilyuk D. V. *Upravlencheskiy apparat shkol'nogo obrazovaniya Yugry* [Administrative apparatus of school education in Yugra]. *Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya. Materialy III Vseross. nauch.-prakt. konf. V 3-h tomah* [Russian North: development strategies and prospects. Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference. In 3 volumes]. Surgut: IC SurGU Publ., 2017. Vol. I. Pp. 218–223. (In Russian)
8. Kirilyuk D. V. *Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Yugre (1945–1991 gg.)* [Development of school education in Yugra (1945–1991)]. Kurgan: Kurganskij dom pečhati Publ., 2019. 400 p. (In Russian)
9. Kiselev A. G. *Problemy severnykh peduchilishch v predstavleniyakh sotrudnikov Minprosa RSFSR serediny 1950-kh godov* [Problems of northern pedagogical schools in the views of the employees of the Ministry of Education of the RSFSR in the mid-1950s]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 2022, no. 4, pp. 142–150. (In Russian)
10. Ladnushkina N. M. *Istoriya razvitiya gosudarstvennogo kontrolya v sfere obrazovaniya: sovetskij opyt* [History of the development of state control in the field of education: Soviet experience]. *Istoriko-pravovaya nauka v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh transformatsiy. Sb. nauch. st. po itogam Vserossijskogo foruma istorikov prava* [Historical and legal science in the context of modern social transformations. Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian forum of legal historians]. Ed. A. A. Dorskaya, D. A. Pashentsev. Saratov: Saratovskij istochnik Publ., 2022. Pp. 262–277. (In Russian)
11. Ladnushkina N. M. *Stanovleniye i razvitiye otechestvennogo instituta gosudarstvennogo inspektirovaniya sistemy obshchego obrazovaniya (XIX–XX vv.)* [Formation and development of the domestic institute of state inspection of the general education system (XIX–XX centuries)]. Moscow, 2023. 38 p. (In Russian)
12. Lazarev S. Ye. *Pravovoye regulirovaniye voprosov sovetskogo prosveshcheniya v poslevoynnyy period (1945–1953 gg.)* [Legal regulation of issues of Soviet education in the post-war period (1945–1953)]. *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2021, no. 2, pp. 3–14. (In Russian)
13. Lapshin N. P. *Sovetskaya shkol'naya inspektsiya (1930–1956 gg.)* [Soviet school inspection (1930–1956)]. Yelabuga: [w/p], 1961. 35 p. (In Russian)
14. “On khotel stat’ uchitelem” [“He wanted to become a teacher”]. *Gosudarstvennyy arkhiv Yugry* [State Archive of Yugra]. Available at: <https://gahmao.ru/activity/proekty/arkhiv-shkole/sistema-obrazovaniya/on-khotel-stat-uchitelem.php> (accessed August 15, 2025). (In Russian)
15. Rekhtina A. D. *Obraz uchitelya na stranitsakh periodicheskoy pečhati goroda Magnitogorska (1953–1964)* [The image of a teacher on the pages of the periodical press of the city of Magnitogorsk (1953–1964)]. *Aktual'nyye problemy istoricheskikh issledovaniy – 2025. Materialy Vseross. studench. nauch.-prakt. konf.* [Actual problems of historical research – 2025. Proceedings of the All-Russian student scientific and practical conference]. Magnitogorsk: Magnitogorskij gos. tekhnich. un-t im. G. I. Nosova Publ., 2025. Pp. 215–220. (In Russian)
16. Rossinskiy Yu. G. *Sistema obrazovaniya RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Education system of the RSFSR during the Great Patriotic War]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and Foreign Pedagogy], 2015, no. 2, pp. 24–39. (In Russian)
17. Tolstov N. S. *Kratkiy analiz stanovleniya vnutriuchrezhdnenskogo kontrolya v sisteme obrazovaniya Rossii* [Brief analysis of the formation of intra-institutional control in the Russian education system]. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta* [Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute], 2009, no. 2, pp. 128–135. (In Russian)
18. Chumakov N. *Doklad inspektora na pedagogicheskom sovete* [Report of an inspector at the pedagogical council]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public Education], 1949, no. 12, pp. 30–36. (In Russian)
19. Chumakov N. *Akt inspektorskoj proverki* [Report of inspection check]. *Narodnoye obrazovaniye* [Public Education], 1950, no. 11, pp. 28–35. (In Russian)
20. Yurkin Ye. Yu. *Sushchnost' i funktsii imidzha obrazovatel'nogo uchrezhdeniya* [The essence and functions of the image of an educational institution]. *Bashkatovskiye chteniya: “Psikhologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya v detsko-podrostkovoy srede”*. *Materialy XXIV Vseross. nauch.-prakt. konf.* [Bashkatov’s Readings: “Psychology of oppression and destructive behavior in the child-adolescent environment”. Proceedings of the XXIV All-Russian scientific and practical conference]. Kolomna: Gos. soz.-gum. un-t Publ., 2024. Pp. 71–75. (In Russian)
21. Gray C., Gardner J. The Impact of School Inspections. *Oxford Review of Education*, 1999, no. 25 (4), pp. 455–468. (In English)
22. Ehren M. C. M. Introducing school inspections. *Methods and modalities of effective school inspections*. Ed. M. C. M. Ehren. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. Pp. 1–16. (In English)
23. *School inspections. A guide for parents. Ofsted raising standards improving lives*. 2024. 7 October. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/school-inspections-a-guide-for-parents/school-inspections-a-guide-for-parents> (accessed May 19, 2025). (In English)
24. Gardezi S., McNamara G., Brown M. and O’Hara J. School inspections: a rhetoric of quality or reality? *Frontiers in Education*, 2023, no. 8, pp. 1–15. Available at: https://www.researchgate.net/publication/373928400_School_inspections_a_rhetoric_of_quality_or_reality (accessed May 19, 2025). (In English)
25. Ali N. J. M., Kadir S. A., Krauss S. E., Arnida A. What Makes a Good School Inspector? A Case Study of Teachers’ and School Administrators’ Perceptions of School Inspectors. *International Journal of Academic research in Business and Social Sciences*, 2021, no. 11 (12), pp. 1732–1745. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

ABOUT THE AUTHOR

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4677-5250